

«Стало зрение сердца острее После всех испытаний и бед»

Наш июньский «Диалог» был посвящён творчеству Юлии Друниной и Бориса Васильева. Они принадлежали к поколению, чью юность опалила война, и тема Великой Отечественной камертоном продолжала звучать в их произведениях всю жизнь.

С первых дней войны Юлия Друнина – романтическая девочка, писавшая стихи и мечтавшая стать поэтом – стремится на фронт. Она была в ополчении на строительстве оборонительных сооружений под Можайском, санитаркой в глазном госпитале, а потом, вопреки воле родителей, ушла на фронт санинструктором. Лишь после второго ранения в конце 1944 Друнину окончательно демобилизовали. Её наградили медалью «За отвагу» и орденом Красной Звезды. В стихах Друниной о войне нет ни слова фальши, всё – жёсткая правда. Они просты и сдержаны, но за каждым словом открывается глубина чувств.

Я много раз видела рукопашный.

Раз – наяву и тысячу – во сне.

Кто говорит, что на войне не страшно,

Тот ничего не знает о войне.

А потом был литературный институт, муж – однокурсник фронтовик Николай Старшинов, родилась дочь. Первый сборник стихов в 1948, а за ним ещё и ещё. Пришло признание её таланта. При всём обаянии и красоте, у Юлии Друниной был бескомпромиссный и жёсткий характер. Отголоски войны остались в её стихах навсегда. И только встреча в 1954 со сценаристом и режиссёром Алексеем Каплером, их большая любовь, его забота и внимание изменили её жизнь. Подруга говорила, что он снял с Юли кирзовые сапоги и переодел в хрустальные туфельки. И пришли совсем другие стихи, полные тепла и нежности.

Ты – рядом, и всё прекрасно:

И дождь, и холодный ветер.

Спасибо тебе, мой ясный,

За то, что ты есть на свете...

6 лет они пытались бороться со своими чувствами (оба были не свободны), а потом поженились и прожили вместе 19 счастливых лет. Смерть Каплера в 1979 году стала для Юлии невосполнимой утратой, которую она так и не смогла пережить. А потом наступила постперестроечная девальвация ценностей. Для Друниной оказалось страшным шоком крушение страны, когда под обломками оказались погребены идеалы всего её поколения. И в ноябре 1991 года она решает добровольно уйти из жизни. Всё было продумано до мелочей: Юлия Друнина оставила письма родным, знакомым, в них никого не винила. Написала предсмертную записку, захлопнула дверь в гараж, села в машину, приняла большую дозу снотворного и включила двигатель... «Почему ухожу? По-моему, оставаться в этом ужасном, передравшемся, созданном для дельцов с железными локтями мире такому несовершенному существу, как я, можно только имея крепкий личный тыл...» Остались стихи. Очень тонкие и проникновенные. Они и сегодня согревают нас своей неподдельной искренностью.

Борис Васильев ушёл на фронт добровольцем в составе истребительного комсомольского батальона, и 3-го июля 1941 был направлен под Смоленск. Дважды выбирался из окружения, был контужен. Этому поколению мальчишек начала 20-х годов, суждено было почти всем сложить свои головы в Великой Отечественной войне. В живых их

осталось только 3 процента, и Борис Васильев чудом оказался среди них. Осенью 1943 он поступил в Военную академию бронетанковых войск, где встретил свою будущую жену – Зорю Поляк. После окончания в 1946 инженерного факультета академии, он работал испытателем колёсных и гусеничных машин на Урале, но литературное творчество одержало победу над профессиональным военным. Демобилизовался в 1954 в звании инженера-капитана. Переход в литературу дался Васильеву с большим трудом, первые 10 лет он уничтожал все свои рассказы. Но безгранична вера и поддержка любимой жены помогли преодолеть неуверенность в себе и стать писателем. Именно Зоря стала прототипом Сони Гурвич и Искры Поляковой в его лучших книгах. В журнале «Юность» (1969, № 8) была напечатана повесть «А зори здесь тихие...» И писательская судьба Бориса Васильева начала неуклонно набирать высоту. Тему войны Васильев продолжил в повестях «В списках не значился», «Великолепная шестёрка», «Завтра была война» и других. Ему также принадлежат несколько исторических романов, публицистические статьи. Борис Васильев скончался 11 марта 2013 года. Ушёл вслед за своей женой – Зорей, жизнь которой оборвалась за два месяца до этого. Ушёл – чтобы не разлучаться с любимой, с которой прожил 67 лет. Его собрание сочинений издано в 8 томах.

В следующем месяце мы обязательно опять соберёмся в уютной гостиной «Глобуса» и поговорим о творчестве Исаака Бабеля. Приходите, будет как всегда интересно.

Ирина Константинова

Осколки памяти

18 июня в «Глобусе» состоялся замечательный вечер, посвящённый поэтессе Юлии Друниной и писателю Борису Васильеву. Юлию Друнину нам представила Ирина Константинова. Трогательный рассказ о непростой жизни поэтессы сильно взволновал меня. Я даже не знала, что она покончила жизнь самоубийством. Особенно потрясли её слова в предсмертной записке: «Знаю, что наложить на себя руки – это грех. Но если Бог есть, он меня поймёт...»

Галина Шаат-Шнайдер рассказала о писателе Борисе Васильеве, его жизни и творчестве. Для меня было открытием, что всеми любимый фильм «А зори здесь тихие» поставлен по его книге. Интересно, что этот фильм стал культовым в Китае, а в 2005г. Центральное телевидение КНР сняло свой 20 серийный сериал «Тихий рассвет» по этой повести.

Я восхищаюсь «глобусятами», которые в сегодняшнее непростое время продолжают своё благое дело, возвращая в нашу память судьбы и творчество ушедших писателей и поэтов.

С нетерпением жду следующей встречи 30 июля.

Галина Фишер